

RU

Цифровая лексическая единица в англоязычном виртуальном пространстве как показатель социальной напряжённости (на примере протестных социально-политических движений)

Алексеев А. В.

Аннотация. Цель исследования – описание характеристик цифровой лексической единицы как основной единицы современной виртуальной коммуникации, показателя социальной напряжённости для дальнейшего воздействия и управления протестным движением. В статье обосновывается статус цифровой лексической единицы, которая обладает определённым набором признаков, при анализе которых учитывается фактор мобилизации коммуникантов в связи с социальной и политической напряжённостью. Научная новизна исследования заключается в теоретическом обосновании статуса и комплексном описании цифровой лексической единицы в цифровой протестной коммуникации. В исследовании впервые на материале английского языка описаны цифровые лексические единицы. В качестве материала исследования выбраны цифровые лексические единицы на примере 21 протестной кампании в виртуальном пространстве. В результате исследования определено, что цифровые лексические единицы выполняют ряд основных функций: коммуникативную, компрессивно-информативную и воздействующую. Установлено, что в образовании цифровых лексических единиц особую роль играет английский язык как язык глобального взаимодействия. Продемонстрировано активное использование цифровых лексических единиц в протестной коммуникации как показателя социально-политической напряжённости. Выявлено, что цифровые лексические единицы обладают не просто воздействующим, а манипулятивным потенциалом для управления ситуацией извне.

EN

Digital lexical unit in the English-language virtual space as an indicator of social tension (a case study of protest socio-political movements)

A. V. Alekseev

Abstract. The objective of this study is to describe the characteristics of the digital lexical unit as a fundamental unit of modern virtual communication, and as an indicator of social tension for the purpose of influencing and managing protest movements. The article substantiates the status of the digital lexical unit, which possesses a specific set of features, in the analysis of which the mobilization of communicators in connection with social and political tension is considered. The scholarly novelty of the study lies in the theoretical justification of the status and the comprehensive description of the digital lexical unit in digital protest communication. This study describes digital lexical units for the first time using English language data. As research material, digital lexical units are selected based on 21 protest campaigns in virtual space. The research results indicate that digital lexical units perform several key functions: communicative, compressive-informative, and persuasive. It is established that the English language, as a language of global interaction, plays a significant role in the formation of digital lexical units. The active use of digital lexical units in protest communication is demonstrated as an indicator of socio-political tension. Furthermore, it is revealed that digital lexical units possess not merely a persuasive, but a manipulative potential for external situation management.

Введение

Современное виртуальное пространство и многочисленные онлайн-сети обеспечивают не только стремительное распространение информации, но и приводят к эскалации политической нестабильности и напряжённости

в социуме. Противоречия, обусловленные политическими, социальными, экономическими, медицинскими, культурными причинами выражаются в виде манипуляции, речевой агрессии, кибербуллинга, протестных движений и др. (Сапожникова, Ленец, 2018; Социальные сети..., 2021). Исследователями подчёркивается конфликтологический характер современной виртуальной коммуникации, различные аспекты которой изучаются лингвистами (Социальные сети..., 2021). При этом социальные сети становятся транслятором общественных настроений в различных сферах деятельности человека, среди которых политика (Barbas, Postil, 2017), культура (Esteron, 2021), экономика (Gomez Bravo, Gomez Bravo, Lygidakis et al., 2019) и др. Неуверенность и тревожность, экономическая и психическая депрессия, конфликты и недовольство в обществе являются типичными проявлениями социальной напряжённости в обществе. Чуткое реагирование на любые изменения в обществе в языке отмечалось ещё Ф. де Соссюром, который подчёркивал, что «язык не существует вне общества, ибо язык – это семиологическое явление. Его социальная природа – одно из внутренних его свойств» (2004, с. 55). Современный язык следует рассматривать как своеобразный индикатор происходящих социальных противоречий.

Расширение мобильной и цифровой коммуникации приводит не только к быстрому росту контактов, но и к активной демонстрации существующих противоречий в социуме и растущей социальной напряжённости. Особенно очевидны данные противоречия в социально-политической сфере (например, в связи с активизацией социально-политических протестных движений) (Дамье, 2015; Каранов, 2021; Милованова, Терентьева, 2021; Ребрина, 2021). Одним из цифровых атрибутов протестных движений становится хэштег, предшествующая функция которого (оперативный поиск текста в контексте конкретной тематики) уходит на второй план (Патрушева, 2018, с. 472). Хэштег постепенно превращается в своеобразный идентификатор социально-политических трансформаций и инструмент рекламы и формирования имиджа (Silva, 2015, р. 28). Пользователи цифрового пространства стремятся вступать в речевое взаимодействие с помощью определённым образом закодированной информации, которая оформляется в виде сокращённой цифровой лексической единицы.

В связи с вышесказанным актуальность предлагаемого исследования заключается в тенденции к использованию хэштега и других цифровых единиц в качестве доминирующих для коммуникативного взаимодействия между пользователями виртуального пространства; в масштабности социально-политических протестных движений в современном виртуальном пространстве; в усилении информационного давления в странах с социально-политическими противоречиями. Англоязычное виртуальное пространство на сегодняшний день является глобальным, и хэштеги часто используются для объединения людей из разных государств вокруг общих проблем. Это способствует изучению не только локальных, но и глобальных трендов социальной напряжённости. Для языкознания цифровые лексические единицы представляют уникальный объект исследования, который позволяет изучать эволюцию языка в цифровую эпоху, а также новые формы коммуникации и их влияние на традиционные языковые структуры.

В связи с обозначенной целью необходимо будет решить следующие задачи: 1) установить экстралингвистические факторы возникновения протестов в цифровой коммуникации; 2) отобразить цифровые гипертекстовые конструкты на основе наиболее распространённых протестных акций; 3) определить характер функционирования цифровых лексических единиц в протестной коммуникации посредством прагмалингвистического анализа.

Методологическую базу исследования составляют концепции и идеи учёных, которые были представлены в области теории дискурса (Желтухина, Спорова, 2024; Карасик, 2019), лингвопрагматики (Сусов, 1984; Матвеева, Ленец, Петрова, 2019), социолингвистики (Крысин, 2021). Поставленная цель и обозначенные задачи обусловили комплексное использование методов исследования, где в качестве основных выступают: гипотетико-дедуктивный и описательно-аналитический методы, метод наблюдения. Дополнительными методами явились: метод компонентного анализа (для описания признаков значения единиц), контекстуальный анализ (для выявления функциональной специфики цифровых лексических единиц (далее – ЦЛЕ)). При работе с практическим материалом использовался метод специальной выборки, который заключается в описании лингвистических средств в протестных движениях.

Материалом исследования явились цифровые гипертекстовые документы, электронная база которых была собрана на основе самых известных протестных движений по всему миру (Австралия, Бразилия, Китай, США, Франция) и охватывает период с 2011 по 2024 г. Общее количество протестных движений составляет 21. Архивные тексты были получены на различных социальных платформах (*DailyMotion, Flickr, Reddit, Tumblr, Vimeo, VKontakte, Web*). Анализу было подвергнуто более 7500 контекстов. В данной статье приводятся ссылки не на все материалы, а только на отдельные источники.

Теоретическая значимость предлагаемого исследования заключается в обосновании понятия ЦЛЕ как основной единицы цифрового коммуникативного взаимодействия; раскрытии содержания основных признаков ЦЛЕ; описании её лингвопрагматического потенциала на примере социально-политических протестных движений. Полученные научные результаты вносят существенный вклад в развитие общей теории цифрового дискурса и понимание процессов функционирования ЦЛЕ в протестной коммуникации.

Теоретической базой исследования послужили труды преимущественно зарубежных социологов, социолингвистов, которые внесли большой вклад в понимание причин формирования и развития лексем, выраженных по форме хэштегами (Ларионова, Демкина, 2022; Silva, 2015). Особое внимание исследователи уделяют использованию хэштегов в социальных сетях как особой формы цифровой коммуникации (Goodwin, 2015), проявления социального активизма (Karatzogianni, 2016), тематической обусловленности в зависимости от конкретной социальной сети (Figueiredo, Jorge, 2019). В то же время системно-коммуникативным измерением практик конфликтной мобилизации занимались и отечественные учёные (Ребрина, Шамне, 2021).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов анализа ЦЛЕ в вузовских курсах по общей теории коммуникации, политической лингвистике, теории дискурса, в вузовской практике анализа цифровой протестной коммуникации на примере социально-политических движений, а также в обучении распознавания приёмов речевой манипуляции.

Обсуждение и результаты

Протестная коммуникация как показатель социальной напряжённости

Протестные движения, имея долгую историю, играют важную роль в отстаивании прав граждан и в значительной мере способствуют формированию общественного мнения. Являясь важным катализатором социальных и политических изменений в обществе, протестные движения приводят часто к социальной напряжённости. Причиной этих движений нередко являются события, которые затрагивают большую часть граждан страны или мира (как, например, за последние десять лет – миграция, пандемия коронавируса, вакцинация, геополитическое и военное противостояние). В связи с этим в обществе различных стран всё стремительнее возрастает негативное состояние общественного поведения и сознания, когда происходящая действительность получает специфическое восприятие и образует соответствующую среду для возникновения конфликта и общей напряжённости.

Зафиксированная социальная активность коммуникантов в современном виртуальном пространстве и высокая доля сообщений в медийном пространстве, затрагивающих тему протестных движений, объясняет повышенный интерес исследователей в различных областях наук к данной теме (Абрамова, 2024; Будаев, Кушнерук, Курочкина, 2022; Социальные сети..., 2021). Учёными отмечается, что современное цифровое пространство создаёт вторую реальность, отличную от настоящей, преследуя при этом цель управления общественным мнением.

Платформой для формирования современных протестных движений всё чаще становится сеть Интернет, которая является не только актуальным источником информации (например, социальные медиа и социальные сети), но и обладает такими цифровыми технологиями (те же сети и медиа), которые позволяют коммуникантам быстро вступать во взаимодействие, формировать различные сообщества и целые движения по всему миру (Шоманов, 2004; Silva, 2015). В этой связи считаем справедливым мнение исследователей о двух составляющих современного протеста: новые социальные движения и сама протестная коммуникация представляют «особую форму связи, формирующую пространство протестной полемики и способствующую её постоянному самопроизводству и циркуляции» (Погожина, 2021, с. 151). Итерационный характер протестной коммуникации постепенно приводит к социальной дифференциации, образуя на новом витке конфликта новую протестную группу.

Другой особенностью протестной коммуникации является общая солидарность членов движения. Эта солидарность получает своё оформление в виде призыва, который выражен в краткой форме как некая задача или социально-политическое требование протестующих. При этом обращает на себя внимание тот факт, что в современной цифровой коммуникации призыв в протестном движении адресован в первую очередь к другим потенциальным участникам протеста для привлечения их внимания и, соответственно, увеличения группы протестующих. Протестные заявления коммуникантов в цифровой среде содержат призыв, оформляемый в виде директивного речевого акта и нацеленный на распространение идей движения не только в виртуальном пространстве, но и в реальной жизни (Harmia, 2023, p. 216).

Для большей организованности участников протестных движений в виртуальном пространстве используются различные цифровые единицы как инструмент влияния, управления поведением коммуникантов, а также развития так называемого «цифрового активизма». Использование хэштегов и других цифровых единиц в протестной коммуникации позволяет участникам эксплицитно и имплицитно выражать и характеризовать способ своих действий (предписание, убеждение, призыв и т. п.), которые в свою очередь влияют на поведение других пользователей. В связи с вышесказанным обратимся к рассмотрению понятия цифровой лексической единицы как показателя социальной напряжённости в контексте протестных движений и описанию её основных характеристик.

Цифровая лексическая единица в протестной коммуникации

Тематической и актуальной адресностью в протестных движениях наделены хэштеги (Karatzogianni, 2016), которые выступают в качестве основного инструмента современного цифрового коммуникативного взаимодействия, суть природы которых заключается в том, что участники в социальных сетях автономно транслируют корреспондирующую лексику.

Под *цифровой лексической единицей* мы понимаем лексическую единицу, обладающую гипертекстовой природой, активно функционирующую в современной виртуальной коммуникации, основной задачей которой является семантическая категоризация текстов, фото, изображений, аудиорядов, видео и т. п. По форме часто ЦЛЕ представляет собой хэштег (например, #PrayforParis, #Occupyhk), который функционирует только в цифровом пространстве и широко распространён в социальных сетях Интернета второго поколения. Следующими важными характеристиками ЦЛЕ являются специфика оформления, гипертекстуальность (наличие аудио, фото, гиперссылок и т. п.), её тематическая сопричастность с конкретным протестным движением, её эксплицитность или имплицитность. Проиллюстрируем данные характеристики на примерах.

Изучая словообразовательный потенциал хэштегов, учёные отмечают, что «хэштеги стимулируют коммуникантов формировать собственный язык» (хэштег как параязык) (Mahfouz, 2020, p. 87). Добавление символа

решётки «#» перед словом или словосочетанием делает процесс хэштегирования нелинейным, но креативным. В результате появляется свой язык участников протестной коммуникации, в рамках которого используются как известные всем участникам протестного движения лексемы и лексические сочетания (*#hongkong*), так и жаргонизмы (*#НК*). Неоднократное использование хэштега коммуникантами в социальных сетях создаёт «фолксонию», или виртуальное интернет-сообщество, которое занимается совместной «маркировкой» (Zarravigna, 2011, p. 788-801).

Несмотря на распространённость хэштега в виртуальном пространстве, другим активно используемым символом является @ для указания адресата (например, *user@example.com*). В социальных сетях (Twitter, Instagram*, Facebook*) @ применяется для упоминания других пользователей (@username), с помощью данного символа создаётся гиперссылка на их профиль. Символ /r активно используется в социальной сети Reddit, указывая на различные подразделы. Так, например, /r/science позволяет перейти на страницу, посвящённую науке. Указанные символы направляют участников цифрового пространства в определённые разделы, структурируя контент по темам и позволяя вступать во взаимодействие. Т. е. образованные по данному принципу цифровые лексемы в рамках одного движения будут объединены основной тематикой. Справедливости ради необходимо упомянуть и другие цифровые символы, которые используются на форумах и в электронной почте, но представляющиеся менее значимыми для нашего исследования (например, > и <, [[]] и др.). Обозначенные символы неразрывно связаны с другим признаком ЦЛЕ – гипертекстуальностью.

Гипертекстуальность является отличительной чертой цифровой коммуникации, которая оказывает «существенное воздействие на жанровую и стилистическую структуру текстов» (Клушина, Смирнова, Касперова и др., 2018, с. 51-52), поэтому справедливо мнение учёных о так называемом «медиальном повороте в языкознании» (Чернявская, 2013, с. 122), который определяет изучение сложных семиотических феноменов, где используются различные способы передачи информации. Гипертекст напрямую связан с процессом хэштегирования или образования ЦЛЕ (Mahfouz, 2020), что во многом обусловлено внедрением сетей Интернета второго поколения, представленных в основном различными социальными платформами: Instagram*, Facebook*, Twitter (X с 2023 года), VK и др. Обладая гипертекстуальностью, хэштеги достаточно быстро распространяются на социальных платформах, предоставляя коммуникантам широкий пласт не только текстовой информации, но и обилие данных, охватывающих аудиофайлы сети, видеоматериалы, фото, изображения и др. и позволяющих выразить своё отношение к той или иной ситуации в социальных сетях.

Другой важной особенностью при оформлении ЦЛЕ, используемых в протестных социально-политических кампаниях, является их лексико-семантическая структура с точки зрения языковой компрессии. Лексико-семантическая структура ЦЛЕ отличается от структуры обычных лексических единиц тем, что в исследуемом явлении присутствует языковая компрессия. С лингвистической точки зрения протестные лозунги подвергаются процессу экономии речевых усилий, основные принципы которых в языке и речи были описаны ещё в середине прошлого века А. Мартине (1963, с. 366). Результатом данного процесса становится на сегодняшний момент использование сокращённых цифровых лексических единиц, выраженных по форме хэштегом (например, *#BLM*).

Ключевой характеристикой ЦЛЕ, на наш взгляд, является её лингвопрагматический потенциал, который заключается в дифференцированной иллюкутивной направленности. Необходимо отметить, что рассмотрение прагматического аспекта хэштегирования получает в работах преимущественно зарубежных исследователей (Mahfouz, 2020; Small, 2011), в которых описывается принцип выявления актуальных интенций коммуникантов при использовании лексем, выраженных по форме хэштегами (Mahfouz, 2020, p. 87).

Считаем, что ЦЛЕ обладают преимущественно директивным характером. С одной стороны, это свидетельствует об их *эксплицитном* воздействующем потенциале, что подтверждается использованием ЦЛЕ с побудительной модальностью, например, *#Save/Cnacu* или призыв *#TakeAKnee* (*встань на колено*). Данные ЦЛЕ выполняют воздействующую, регулятивную функцию. С другой стороны, использование ЦЛЕ с глаголом в императивной форме ориентировано на перлюкутивный эффект участников, а с другой стороны, на повышение значимости роли всех участников протестного движения. В том числе и благодаря использованию ЦЛЕ, например, лидерами мнений.

Имплитные ЦЛЕ позволяют продемонстрировать соответствие между пропозициональным содержанием и реальностью и нацелены на призыв к действию посредством информирования о существующем положении дел: *#MeToo* (движение против домогательств и насилия, начавшееся в 2017 году, жертвы которого стали публично делиться своими историями в соцсетях для привлечения внимания к проблеме), *#ArabSpring* (антиправительственные протесты в арабских странах (2010-2012), начавшиеся на соцплатформах и направленные против коррупции, авторитарных режимов и бедности), *#NoBanNoWal* (кампания в сетях Интернета второго поколения против политики Д. Трампа, которая включала запрет на въезд граждан из некоторых мусульманских стран посредством строительства стены между США и Мексикой), *#WomensRights* (хэштегированная лексема, используемая для борьбы с дискриминацией женщин, продвижения гендерного равенства и защиты прав женщин во всех странах мира). Очевидно, что прагматическое воздействие реализуется благодаря взаимосвязи между языковыми средствами и экстралингвистическими условиями их употребления, которые репрезентируют социально-политический контекст и прагматическую коммуникативную ситуацию и программируют необходимое социальное поведение или действия.

Очевидно, что в период активной фазы социально-политических движений директивная интенция всегда становится основной в виртуальной коммуникации, при спаде интереса к тематике и отсутствии активных протестов некоторые цифровые лексические единицы переходят в разряд ассертивов, сохраняя у коммуникантов осведомлённость о существовании проблемы в социуме. Обратимся к рассмотрению функционирования отдельных ЦЛЕ в протестной коммуникации.

Функционирование цифровых лексических единиц в протестной коммуникации

ЦЛЕ протестных движений как проявление социальной напряжённости отражают негативное состояние общественного сознания, поведения. Протестные движения имеют как конструктивный характер, выражая мнение общества относительно сложных политических изменений, так и деструктивный, когда основным инструментом становится продвижение интересов группы политических лидеров в иностранных государствах.

Цифровой протест является распространённым коммуникативным явлением, где ЦЛЕ, созданные в результате языковой компрессии на семантическом уровне, имеют важное значение в организации и проведении социально-политических протестных акций, т. к. отражают социальные и политические противоречия среды. Нами было установлено, что ключевые кейсы цифрового протеста, получившие наиболее широкое распространение в рамках социально-политических акций (в период с 2010 года по 2024 года), где использовались ЦЛЕ, охватывают практически все континенты мира: *#ArabSpring* (Африка), *#StopKony* (Африка), *#BlackLivesMatter* (Северная Америка), *#UmbrellaRevolution* (Азия), *#SOSBlakAustralia* (Австралия), *#PrayforParis* (Европа), *#Metoo* (Европа), *#EleNao* (Южная Америка).

Значительная часть ЦЛЕ располагает в своей структуре глаголом повелительного наклонения, определяющим директивный вектор лексемы, которая представлена в форме лексического сочетания (*#OccupyWallStreet*; *#SaveOurOceans*; *#DeleteFacebook**; *#DeleteUber*). Так, цифровая лексема *#OccupyWallStreet* выражает протест против концентрации богатства у 1% населения и ухудшения условий жизни для остальных 99%. ЦЛЕ *#SaveOurOceans* направлена на привлечение внимания общественности к защите океанов от загрязнения, изменению климата и чрезмерной эксплуатации ресурсов. Гипертекст *#DeleteFacebook** призывает пользователей сети удалить аккаунты в Facebook* из-за скандалов, которые связаны с конфиденциальностью данных и этическими вопросами. *#DeleteUber* – протест против компании Uber, начавшийся в январе 2017 года из-за того, что Uber продолжил работать в период забастовки таксистов в Нью-Йорке, выступающих против иммиграционного указа Д. Трампа.

Данное использование глаголов повелительного наклонения зафиксировано и в других протестных акциях в сетях Интернета второго поколения: *#BreakTheSilence* – призыв говорить о проблемах, которые часто замалчиваются (например, сексуальное насилие, дискриминация); *#DefendDemocracy* – защита демократических ценностей и институтов; *#SaveOurFuture* – борьба за сохранение будущего, часто используется в экологических и образовательных кампаниях.

Одним из наиболее важных протестных движений XXI века, направленных против расизма и насилия в отношении чернокожих и сформированное в результате многочисленных случаев полицейского насилия в США, является *#BlackLivesMatter* (и другие хэштеги, которые связаны с данной акцией: *#antifa*, *#BLM*, *#ICantBreathe*, *#police*, *#racism*, *#SayHerName* и др., формируя элементы её лексико-семантического поля). Относительно хэштега *#BLM* следует отметить, что он представляет сокращённую лексему, что подтверждает принцип экономии речевых усилий, позиционируя хэштегирование в качестве процесса языковой компрессии, которая реализуется на семантическом и графическом уровнях одновременно. Хэштегированная лексема *#ICantBreathe* (с англ. «Я не могу дышать») стала протестом против полицейской жестокости и системного расизма в США в контексте кампании *#BlackLivesMatter*. Она получила распространение после смерти Э. Гарнера в 2014 году и Дж. Флойда в 2020 году, которые произнесли данные слова перед смертью во время их задержания полицией. Гипертекстовый конструкт *#SayHerName* (с англ. «Назови её имя») представляет в свою очередь кампанию, нацеленную на привлечение внимания к проблеме насилия по отношению к чернокожим женщинам, особенно со стороны полиции. Данная акция была запущена в 2014 году объединением African American Policy Forum (AAPF) под руководством профессора Кимберли Креншоу.

Цифровые лексические единицы акций протеста, как показано на примерах выше, становятся мощным инструментом отражения социальной напряжённости и мобилизации общественного сознания. Цифровые лексемы фиксируют негативные аспекты общественного состояния и активно участвуют в формировании коллективных действий, которые направлены на решение как политических, так и социальных проблем. Директивный вектор, выраженный через использование глаголов повелительного наклонения в ЦЛЕ, является одной из ключевых характеристик протестных хэштегов. Данный вектор подчёркивает их мобилизующую функцию, направленную на побуждение коммуникантов к действиям. Кроме того, цифровые лексемы, которые сформированы в результате языковой компрессии, имеют высокий уровень семантической ёмкости, что способствует эффективной передаче сложных идей и эмоции в краткой форме.

Заключение

В процессе данного исследования выявлены ключевые экстралингвистические факторы возникновения протестов в цифровой коммуникации: политические (*#ArabSpring*, *#UmbrellaRevolution*, *#DefendDemocracy*), социальные (*#BreakTheSilence*, *#BlackLivesMatter*) и экономические (*#DeleteUber*, *#OccupyWallStreet*). Эти факторы формируют основу протестных движений, а цифровые лексические единицы (ЦЛЕ) становятся инструментами выражения недовольства и мобилизации.

Также была сформирована электронная база гипертекстов на основе самых известных протестных движений по всему миру (Австралия, Бразилия, Китай, США, Франция), охватывающая период с 2011 по 2024 г. Общее количество протестных движений составляет 21. Архивные тексты были получены на различных социальных платформах (*DailyMotion*, *Flickr*, *Reddit*, *Tumblr*, *Vimeo*, *Vkontakte*, *Web*).

Часть цифровых лексических единиц из этой базы данных была отобрана, и в ходе их анализа было установлено, что протестные хэштеги нередко обладают языковой компрессией и директивной иллюзией, надеясь лексему не только воздействующим, но и манипулятивным потенциалом для управления ситуацией извне. Данные характеристики цифровой лексической единицы становятся ключевыми в процессе современной виртуальной коммуникации. Кроме того, было установлено, что протестные движения в социальных сетях становятся неотъемлемой частью современной реальности и последующих социально-политических и экономических трансформаций. Критический анализ протестной коммуникации позволил дать общую характеристику социальной напряжённости в меняющихся условиях. Лингвистическое описание эксплицитно и имплицитно выраженных значимых противоречий, обостряющихся в период социально-политического противостояния и оформленных с помощью ЦЛЕ, позволило продемонстрировать их основные характеристики.

В дальнейшем сочетание преимуществ описанных методологических подходов позволит получить всестороннее представление как об особенностях функционирования языка в период социальной напряжённости в цифровой коммуникации, так и о лингвистическом конструировании данных социальных противоречий, формируемых в соцсетях. Перспективы дальнейшего исследования цифровых лексических единиц связаны с углублённым анализом их структурных, семантических и прагматических особенностей в контексте виртуальной коммуникации. Важным направлением является изучение роли ЦЛЕ в протестных движениях, включая их мобилизующий потенциал и способность формировать коллективную идентичность. Также перспективным представляется исследование ЦЛЕ как индикаторов социальной напряжённости и их манипулятивного потенциала. Междисциплинарный подход, объединяющий методы лингвистики, социологии и data science, позволит более комплексно изучить феномен ЦЛЕ и их роль в современных социально-политических процессах.

Примечание: * – организация признана в России экстремистской и запрещена.

Источники | References

1. Абрамова Е. К. Протестные лозунги на французском языке: лексико-синтаксический и семантический аспекты // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 4. <https://doi.org/10.30853/phil20240162>
2. Будаев Э. В., Кушнерук Э. В., Курочкина М. А. Коммуникативное сопровождение массовых протестов в СМИ. СПб.: Научное издание, 2022.
3. Дамье В. В. Социальные движения протеста в начале XXI века // Социальные движения и социальная политика в XX веке / отв. ред. В. В. Дамье. М.: ИВИ РАН, 2015.
4. Желтухина М. Р., Спорова И. П. Человек и его дискурс – 8: политическое медиавоздействие – цифровые технологии – гражданская лингвопрагматика. М. – Волгоград: ООО «ПринТерра-Дизайн», 2024.
5. Каранов Д. П. Дискурс протеста и динамика социальной напряженности в Хабаровском и Приморском краях в 2020 г. (по материалам интернет-сообществ) // Актуальные проблемы науки и техники: сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции (г. Уфа). Уфа: ООО Научно-издательский центр «Вестник науки», 2021.
6. Карасик В. И. Теория дискурса: аксиологическое измерение // Речевая коммуникация: междисциплинарное взаимодействие, проблемы и перспективы: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции (г. Волгоград, 26-27 ноября 2019 года) / гл. ред. Е. М. Сафронова, С. Г. Ярикова. Волгоград: Фортесс; Амирит, 2019.
7. Клушина Н. И., Смирнова Н. В., Касперова Л. Т., Иванова М. В., Барышева С. Ф. Сетевые жанры: новость и комментарий в пространстве Интернета // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 3.
8. Крысин Л. П. Очерки по социолингвистике. М.: Флинта, 2021.
9. Ларионова М. В., Демкина А. В. Лозунги vs хештеги в современном испанском политическом дискурсе // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 76.
10. Мартине А. Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике: сборник. М.: Издательство иностранной литературы, 1963.
11. Матвеева Г. Г., Ленец А. В., Петрова Е. И. Основы прагмалингвистики. Изд-е 4-е, стер. М.: Флинта, 2019.
12. Милованова М. В., Терентьева Е. В. Конфликтная мобилизация в сообществах социальных сетей России как актуальная практика протестной коммуникации: коллективно-личностное измерение // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2021. Т. 20. № 5.
13. Патрушева Л. С. Хештегирование как новый коммуникативный процесс // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2018. Т. 28. № 3.
14. Погожина Н. Н. Человек протестующий: размышления о месте и социальных сценариях развертывания протеста в системе общественной коммуникации // Вестник Российского философского общества. 2021. № 3-4 (97-98).
15. Ребрина Л. Н. Конфликтная мобилизация в сообществах социальных сетей как актуальная практика протестной коммуникации: коллективно-личностное измерение // Научный диалог. 2021. № 5.
16. Ребрина Л. Н., Шамне Л. Н. Проблематизация социальной реальности в коммуникативных практиках конфликтной мобилизации в сообществах социальных сетей Германии // Научный диалог. 2021. № 8.
17. Сапожникова А. А., Ленец А. В. Кибербуллинг как форма провокативного речевого поведения в сети Интернет // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2018. № 51.

18. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / изданный Ш. Балли и А. Сеше при участии А. Ридлингера; пер. с фр. М.: УРСС, 2004.
19. Социальные сети: комплексный лингвистический анализ: монография: в 2 т. / под ред. Н. Д. Голева; отв. ред. Л. Г. Ким. Кемерово, 2021. Т. 1.
20. Сусов И. П. Коммуникативно-прагматическая лингвистика и ее единицы // Прагматика и семантика синтаксических единиц: сборник научных трудов. Калинин: Калининский государственный университет, 1984.
21. Чернявская В. Е. Медиальный поворот в лингвистике: поликодовые и гибридные тексты // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 2 (23).
22. Шоманов А. Ж. Роль гражданского общества и его институтов в регуляции социальной напряжённости в условиях современности // Аналитик. 2004. № 4.
23. Barbas A., Postil J. Communication activism as a school of politics: Lessons from Spain's Indignados movement // Journal of Communication. 2017. Vol. 67. Iss. 2.
24. Esteron M. Different Language Usage on Social Media // International Journal of Advanced Engineering, Management and Science. 2021. Vol. 7. Iss. 3.
25. Figueiredo F., Jorge A. Identifying topic relevant hashtags in Twitter streams // Information Sciences. 2019. Vol. 505.
26. Gomez Bravo R., Gomez Bravo M., Lygidakis Ch., Vögele C. Social Media as an Opportunity for Public Health Interventions: The #Metoo Movement as an Exemplar // Journal of the International Society for Telemedicine and eHealth. 2019. Vol. 7.
27. Goodwin E. How hashtags evolved and changed the way we communicate // Uloop College. 2015. February 26. <https://www.uloop.com/news/view.php/152157/How-Hashtags-Evolved-And-Changed-The-Way-We-Communicate>
28. Harmia C. D. Solidarity in the Discourse of Protests for Women's Right Liberation: A Sociolinguistics Study of Mahsa Amini's Case // Lingua Didaktika Jurnal Bahasa dan Pembelajaran Bahasa. 2023. Vol. 17. Iss. 2.
29. Karatzogianni A. Beyond hashtags: How a new wave of digital activists is changing society // The Conversation. 2016. April 11. <https://theconversation.com/beyond-hashtags-how-a-new-wave-of-digital-activists-is-changing-society-57502>
30. Mahfouz I. The Linguistic Characteristics and Functions of Hashtags: #Is It a New Language? // Arab World English Journal. 2020. Vol. 6.
31. Silva E. Social Movements, Protest, and Policy // Revista europea de estudios latinoamericanos y del Caribe = European Review of Latin American and Caribbean Studies. 2015. No. 100.
32. Small T. A. What the hashtag? A content analysis of Canadian politics on Twitter // Information, Communication & Society. 2011. Vol. 14. Iss. 6.
33. Zappavigna M. Ambient affiliation: A linguistic perspective on Twitter // New Media & Society. 2011. Vol. 13. Iss. 5.

Информация об авторах | Author information

RU

Алексеев Александр Владимирович¹, к. филол. н., доц.

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО)

EN

Alexander Vladimirovich Alekseev¹, PhD

¹ Moscow State Institute of International Relations of the Russian Ministry of Foreign Affairs (MGIMO)

¹ alexander1990alekseev@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.02.2025; опубликовано online (published online): 25.03.2025.

Ключевые слова (keywords): цифровая лексическая единица; виртуальная коммуникация; протестное движение; социальная напряжённость; манипулятивный потенциал; digital lexical unit; virtual communication; protest movement; social tension; manipulative potential.